

Азбука **Голоса**

Другие книги
серии
«АЗБУКА.ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ
ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

Владимир Березин
УРАНОТИПИЯ

Сергей Гандлевский
ТРЕПАНАЦИЯ ЧЕРЕПА | НРЗБ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН

Владимир Березин
СВИДЕТЕЛЬ

Роман
Шмараков

Книга
СКВОРЦОВ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
III 71

Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-26946-0

© Р. Л. Шмараков, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Моей маме

КНИГА ПЕРВАЯ

I

В тот год, когда Куррадин, внук покойного императора, пришел в Италию, чтобы сразиться с Карлом и вернуть себе наследственную землю, слетелось великое множество скворцов, так что много дней подряд от вечера и до сумерек едва можно было разглядеть небо. Бывало, что две или три стаи, кружа одна над другой, вытягивались на несколько миль, а вскоре подлетали другие птицы того же племени, крича, треща и словно сетуя. И когда они ввечеру слетали с гор густой и пространной станицей, как бывает осенью, люди выходили посмотреть на них и подивиться, и не под открытым небом стояли, ибо все над ними было заткано птицами.

II

В одном монастыре близ Имолы под вечер три человека ходили по церкви, рассуждая, какие росписи надобно поправить и где сделать новые. Когда они осмотрели все и собрались уйти, то, едва выглянув за дверь, обнаружили, что там черно от низкой стаи скворцов, кричавших изо всей мочи: опасаясь птиц и их

диковинной повадки, они решили переждать в храме, пока туча рассеется, и уселись на скамье, чтобы скоротать время за беседой. Один из них был келарь, человек лет шестидесяти, кроткого и рассудительного нрава; другой, средних лет, госпиталий, видевший много городов и людей, человек большой учености, не без познаний и в греческом языке; последний был юноша по имени Фортунат, с несколькими сотоварищами подрядившийся обновить монастырские фрески.

III

Фортунат спросил:

— Эти удивительные стаи, которые мы видим уже много дней кряду, — что они означают? Не может быть, чтобы такое выпало нашему времени случайно. Как судить об этом?

Келарь отвечал ему:

— В каждом деле спрашивай у того, кто сталкивался с подобным прежде. А поскольку память каждого человека, будь он сам Симонид, коротка, слаба и сама себя теряет, мне кажется, мы лучше пойдем, если спросим у истории: она ведь зеркало всех дел и нравов, подобное божественному разуму, и проясняет нынешние события, показывая, какие из них имеют пример, а какие беспримерны. Если ты заглянешь в римскую историю, самую славную и назидательную из всех, то увидишь, что небо и земля равно давали людям знаменья. Не стану перечислять все, ибо на это и дня не хватит: разверни древних писателей, и ты най-

дешь дожди из камней, крови и молока, молнии, бьющие в башни и статуи, двойное солнце и двойную луну, сполохи и виденья на небе, а на земле — наводнения выше обычного, реки, поворотившие вспять, кровь в источниках, пшеницу на деревьях, рождение младенцев со звериными членами, чудесные явления со статуями богов и тому подобное.

В год, когда Ганнибал спустился в Италию, на небе сияли подобья кораблей, на полях показывались призраки людей в белом, а весной, когда он снялся с лагерей, у римлян щиты сочлились кровью и в городе потели изваяния волков. Когда Тит Фламинин воевал с македонским царем, на корабельной корме выросло лавровое дерево; незадолго перед тем, как Марк Красс был убит парфянами, в Лукании выпал дождь из кусков железа, а в ту пору, как Теодорих воздвиг гонения на римлян и несправедно казнил Симмаха и Боэция, в Равенне женщина родила четырех драконов, которые на глазах у людей пролетели по небу с запада на восток и упали в море. Не говорю о кометах, никогда не показывающихся без вреда: об этом много толковали четыре года назад, когда одна из них взошла на востоке и была зрима три месяца, а потом пришел король Карл и переменились дела Сицилии и Апулии.

Бывает и так, что сам человек своими поступками дает себе знаменье, невзирая на то, мудро он ведет себя или опрометчиво: когда Кассий, обирая родосцев, в насмешку над жалобами обещал уступить им солнце, или когда в войске Красса перед битвой солдатам разда-

ли еду и первым делом — чечевицу и соль, кои у римлян принято ставить пред покойниками, или когда император Валентиниан хотел выехать из города теми же воротами, какими вошел, в знак того, что скоро вернется, но упала железная дверь, и ее не могли сдвинуть, так что он ушел другими воротами, а вскоре умер.

— В Имоле случилось нечто подобное, — прибавил госпиталий. — Один человек, живший близ городских ворот, собрался в деревню, чтобы уладить дела с работниками, но всякий раз ему что-нибудь мешало: то он вывихнет ногу на лестнице, споткнувшись о кошку, и пролежит неделю в постели, то придут болонцы и месяц стоят под городом, разоряя виноградники и не давая выйти. В таких занятиях прошла весна и лето близилось к концу, когда он встал с места и в досаде поклялся, что пройдет-таки в ворота, до которых ему два шага, и отправится, куда ему надобно, — но тут болонцы, снова пришедшие с войском, разрушили рвы, заключили мир и в знак победы увезли к себе городские ворота, так что хоть его затея казалась ему вернее небес и земли, а все же он был вынужден смириться с тем, что выйти ему некуда, и радоваться, что не поклялся в чем-нибудь более важном, как Ирод и другие, кому пришлось раскаяться в своей поспешности. Это было в год, когда умерла императрица Костанца, а Салингверра разбил маркиза Эсте, но в Имоле еще помнят об этом деле.

IV

Фортунат спросил:

— А призраки, которых ты, досточтимый отец, упомянул, — когда они являются не для того, чтобы просить себе молитв или справедливости, но ради знаменья, важного для многих, каковы они видом и как ведут себя на людях?

— Тому много примеров, — отвечал келларь, — даже если не брать в расчет те, когда люди находят знак в случайном совпадении или в происшествиях, кажущихся беспричинными: когда, скажем, сенаторы, обсуждающие, оставаться ли народу в спаленном Риме или искать счастья в других краях, слышат, как на площади центурион велит ставить знамя, прибавляя: «Останемся здесь», или когда императору Северу какой-то эфиоп, внезапно подошедший, надевает на голову венок из кипариса; это тоже призраки в своем роде, но мы о них говорить не будем. Есть обличья, что возникают на короткое время, есть и голоса, неизвестно кому принадлежащие. Когда Тарквиний, приведший тосканцев, чтобы вернуть себе власть, бился с римлянами Брута, ночью после битвы, когда римское войско оплакивало павших и страшилось новой схватки, из соседнего леса раздался громовой голос, сказавший, что римляне победили, ибо у врага одним погибшим больше; эту речь приписывали Фавну, так как после нее на тосканцев нашел нестерпимый ужас, внушение этого бога. Марку Цедицию, шедшему ночью по улице, некий го-

лос, громче человеческого, велел сообщить магистратам, что грядут галлы; предостереженьем пренебрегли из-за низкого рода Цедиция, но, когда бедствия сбылись предреченным порядком, на том месте построили часовню. А когда при Нероне Британия восстала против римлян, несчастья будущей смуты, разорение городов и гибель многих тысяч людей были возвещены ясными знаками: по ночам из здания совета доносились иноземная речь и смех, а из театра — вопли и стенанья.

Из призраков на земле, в воде и на небе я упомяну лишь о некоторых, минуя случаи, когда люди видели войска там, где их не было, что можно объяснить страхом, который не только богов, но любые вещи способен взрастить из ничего. В тот час, как римляне разбили латинов и обратили в бегство, на форуме двое юношей в военном платье напоили коней из ключа и сказали прохожим, что римляне одолевают, а после пропали бесследно; говорят, это были Диоскуры. В третье консульство Гая Мария на небе видели битву войск, пришедших с востока и запада, и те, что с запада, были разбиты. Когда Юлий Цезарь стоял у реки, размышляя, входить ему с войной в Италию или нет, какой-то человек дивной красоты сидел на берегу и играл на свирели, а когда обступили его воины, вырвал у одного трубу, протрубил поход и, кинувшись в реку, поплыл к другому берегу. Что до призраков, предвещающих смерть, то император Пертинакс за три дня до смерти видел в воде человека, который бросался на него с мечом. В царствование Анто-

нина некто, ведя осла в поводу, вошел во дворец и бродил по переходам, приговаривая, что ищет императора, когда же его взяли под стражу и отправили к Антонину, сказал, что он отправлен к одному императору, но придет уже к другому: близ Капуи он пропал, словно растворился, Антонин же был застигнут убийцей, когда отошел справить нужду.

Госпиталий сказал:

— Я читал, что при Гелиогабале некто, называвший себя Александром Македонским и похожий на него лицом и платьем, появился на берегах Дуная и прошел всей Мезией и Фракией в обществе четырехсот человек, с которыми он пировал, причем эти люди были одеты в оленьи шкуры и несли жезлы, увитые плющом, словно вместе с Вакхом завоевали Индию и теперь празднуют. Всюду привлекая внимание и никому не причиняя вреда, этот человек добрался до Халкидона, что ныне отбит греками у французов, и там, на морском берегу, совершил какие-то обряды, похоронил деревянную лошадь и исчез. Те, кто был в ту пору во Фракии, считали, что и кров, и пища предоставлялись ему за счет государства, и ни воин, ни прокуратор, ни правитель города не осмеливались противиться этому страннику словом или делом, но расступались и давали ему делать что заблагорассудится. Хорошо ты сказал, брат Петр, о страхе, что он садовник, выращивающий из ничего. Хотя и говорят, что из всех прекрасных дел особенно хороши те, что делаются для умершего, однако мне кажется дурным знаменьем для государства, если люди,

наделенные властью, не решаются перечить призраку, идущему хоронить деревянную лошадь, но дают ему еду, постель, лучшее место у огня и вообще выказывают свою распорядительность в отношении пустого обличья. Когда гирканская тигрица гонится за охотником, укравшим детенышей из логова, тот бросает зеркальный шар, и она замирает, обвороженная своим отражением, и ходит вокруг него, а ловец скачет прочь: так и эти люди видели в своем постояльце тем больше, чем прозрачней он был. Но продолжай, будь добр, и скажи, что еще ты помнишь.

V

Но тут Фортунат сказал:

— Неужели и правда там был Фавн? Мне не доводилось слышать никого, кто бы стал кивался с подобным, хотя многие клялись, что их кум или кто-то из его знакомых знавал человека, похвалявшегося такой встречей, так что фавны или сатиры выходят вроде дальней родни, о которой всю жизнь слышишь и никогда не встречаешь, хоть она и живет где-нибудь в Мулинелле. Или в древности они не так чурались людей?

Келарь отвечал:

— К таким кумовьям прибавь и книги древних авторов, весьма словоохотливые, лишь дойдет до этого предмета. Говорят, царь Нума, наученный Эгерией, поймал Фавна и Пика, подмешав вина в колодезь, из которого они пили. Протрезвев, они пустились превращать-

ся из одного чудовища в другое, но веревки держали их крепко, покамест они, ослабев, не спросили у Нумы, чего ему надобно. По его желанию они волшебством свели на землю Юпитера: царь и его обвел, заставив согласиться на жертву волосами и луковыми головками. Поймал сатира, говорят, и Корнелий Сулла — точно такого, как изображают живописцы; тот, однако, на вопросы, кто он таков, отвечал лишь криками и блеянием, так что Сулла отпустил его на волю. Я думаю, мы можем допустить бытие этих существ — ведь и святой Антоний, когда бродил по лесам в поисках места, показанного ему во сне, встретил сатира и беседовал с ним; и императору Константину в Антиохию был прислан сатир, хорошо просоленный, — но все их повадки и дарованья мы припишем не им самим, но могуществу истории, которая в сумраке, окутывающем старину, пускается на выдумки, множа призраков и сводя богов на землю, но чем ближе к свету, тем стесненнее себя чувствует, трезвея вопреки желанию.

Есть еще и божества рек в венке из рогоза и с кувшином в руках, на котором выведены лица и дела из басен; бывало, что и они являлись людям. Однажды во времена римских императоров, когда правитель Египта шел по берегу реки, из ее вод поднялся по бедра человек исполинского роста с острым взглядом, седеной в волосах, широкой грудью и сильными руками, как у моряков. Видя его, правитель простер руки к небу и вознес такие мольбы: если это чудо из числа бесов, пусть останется

спокойно и даст им уйти без вреда; если же оно послано изволением Бога и Владыки нашего, пусть пребудет на месте, пока все не насладятся столь чудесным зрелищем. С заходом солнца это создание (говорили, что это сам Нил, как представляют его поэты) погрузилось в пучины вод, в безмолвии явив себя тем, кому пощастливилось там оказаться.

— Один болонец, знаток права, — начал госпиталий, — был приглашен читать лекции на чужбину и, когда близилась весна и ему надо было собираться в путь, решил проститься с родными местами. Он пошел к берегу Пои, поскольку в ту зиму стал такой лед, что женщины водили хороводы, а рыцари затевали турниры, вышел на середину реки и обратился к ней в благородных и тщательно отобранных выражениях, называя ее царем всех рек, несущим бурные воды в пурпурное море, потоком, коим гордилась бы и ливийская и скифская земля, если б он у них был, и который первым осенил свои берега венцом тополей. Тут, однако, он поскользнулся и упал, да так расшиб спину, что не мог подняться. Тогда-то, лежа, он переменял тон и начал попрекать поток под собою, что-де не след ему быть столь жестким и холодным к человеку, который пришел с добром, и что не таким, верно, он был в тот час, как Фаэтон летел кубарем в его воды, полные вареной рыбы, а по берегам трещали и завивались от зноя камыши. Какой-то крестьянин подошел и слушал правоведа во все уши, дивясь речам, в которых разумел десятую долю,

а когда насытился, то помог ему подняться и отряхнуться, спрашивая, кто это ему удружил, что он так его поносит. «Молчи, невежда, ты ничего не смыслишь, — отвечал ему запальчивый правовед, — я говорю о великом Эридане, что служит гранью всей Италии и украшает собою небо по ночам». «Ну, коли так, — молвил крестьянин, — то бог с вами обоими, кувыркайтесь с вашим мессером Раданом как вздумается, и пусть небо знает об этом, а я пойду»; и, сказавши так, пошел прочь, а правовед остался, шагу боясь ступить, ибо больше его поднимать было некому. Опасно следовать за поэтами в том, что касается божеств рек, дубов и прочих сельских олицетворений, затем что не всегда рядом окажется человек, который может тебе выбратся.

VI

— А что дальше? — спросил Фортунат.

— О диких зверях я не буду распространяться, — продолжил келарь, — как и о домашнем скоте: все помнят и быков, внезапно одаряемых речью, и волчий вой среди города, о чем свидетельствует Вергилий. Приведу лишь три примера, как полагается в школе. Когда Эней начал строить город Лавинию, внезапно вспыхнул огонь, волк притащил сухое полено из рощи, орел раздувал взмахами крыльев, а лиса, намочив хвост в реке, стегала им по пламени; Эней истолковал это таким образом, что основанный им город возрастет в силе

и славе, станет предметом зависти и поношения для соседей, но осилит их, укрепленный волею богов. Когда Гай Гракх замыслил создать город в Африке, пришла весть, что волки подрыли и обрушили поставленные им пограничные столбы, и это сочтено было дурным знаменьем для города. Когда Аларих вторгся в Италию, императору Гонорию, упражнявшему коней в поле, явились два волка, кинувшиеся на людей и тотчас сваленные копьями: стали их разглядывать и увидели между проломленных ребер человеческие руки с вытянутыми пальцами. Это истолковали так, что волк означает врага, а рука — римскую доблесть, которая явит себя, когда готы перевалят через альпийский хребет. Что рука означает доблесть, показывает и знаменье Веспасиану, которому бродячая собака приволокла человеческую кисть и бросила под стол, когда он завтракал. Что же до знамений вроде бывшего некогда в Пистойе, где осел взобрался на судейское место и ревел оттуда долгое время, я их опущу, ибо люди не склонны доверять самой правдивой истории, когда она делается похожей на басню Эзопа. К тому же мы начали о скворцах, а значит, нас больше занимают те, кто летает по воздуху. Над Вителлием, когда он незадолго до гибели созвал солдатскую сходку, вились какие-то гнусные крылатые твари, тучей затмившие день. Чаще прочего, однако, бывал знаменьем пчелиный рой — ведь нет иных животных, столь разительно схожих с человеком.

VII

— Если бы можно было сделать улей прозрачным — говорят, были такие, кому удавалось изготовить его из фонарного рога, — мы глядели бы в него, как Бог приникает с небес на хорошо устроенный город. Есть у пчел общие вожди, некий совет, одно попечение; с восходом Плеяд они выбираются из улья, и ни дня у них не проходит в праздности; строят себе дом из воска с горечью, чтобы отвадить тех, кто падок на чужое.

— У портного Таддео Дзамбы, — сказал госпиталий, — был такой насморк, что, когда к нему в дом забежал обезглавленный петух и там прикорнул, Таддео догадался об этом лишь потому, что соседи перестали заглядывать к нему за головкой чеснока или за суровой ниткой, как обычно, и обходили его дверь, словно та лягалась. Но обычно людям, если их обитель кажется недостаточно прогорклой, приходят на помощь воспоминания, когда под старость оказывается, что жить по-людски теперь можно только в прошлом, а между тем это жилье отдает такой горечью, что иные и сами там не задерживаются, и других не приглашают. Извини, я опять тебя перебил; ты говорил о домах из воска.

— Так вот, у них, — продолжил келарь, — есть соглядатаи, которых рассылают по округе, как делал Иисус Навин; поутру одна пчела трубит, словно в рог, и все разом вылетают, если день обещает быть погожим: они ведь

Шмараков Р.

Ш 71 Книга скворцов : повесть / Роман Шмараков. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 256 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26946-0

1268 год. Внезапно итальянский городок накрывают огромные стаи скворцов, так что передвигаться по улицам становится совершенно невозможно. Что делать людям? Подобно героям знаменитого «Декамерона», укrywшимся на вилле в надежде переждать эпидемию чумы, два монаха и юноша-иконописец остаются в монастыре, развлекая друг друга историями и анекдотами (попросту травят байки). Они обсуждают птиц, уже много дней затмевающих небо: знамение ли это, а если да, то к добру или худу? От знамений они переходят к сновидениям и другим знакам; от предвещаний — к трагедии и другим представлениям, устраиваемым для людского удовольствия и пользы; от представлений — к истории и историям, поучительным, печальным и забавным.

«Книга скворцов» — остроумная повесть, в которой Умберто Эко встречает Хичкока.

Роман Шмараков — писатель, переводчик-латинист, финалист премий «Большая книга», «Нацбест».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

РОМАН ЛЬВОВИЧ ШМАРАКОВ
КНИГА СКВОРЦОВ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Александра Пахомова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.12.2024.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 11,92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35947-01-R